

— Ну... — без особого энтузиазма ответил Шао Цихань. — Ведь ты всё помнишь, так что я могу и полениться.

— Не знаю, как тебя и ругать, столько лет прошло, а ты всё такой же...

Хотя Мужун Цзю говорил, что не знает, как его ругать, на самом деле он продолжал ворчать, как и много лет назад. За это время они бесчисленное количество раз повторяли одни и те же диалоги: «Что?», «Сделай то-то», «А?», «Я тебе уже говорил...», «Ээ?», «Я тебе уже объяснял...». Шао Цихань с удовольствием забывал всё, а Мужун Цзю терпеливо напоминал ему. С этой точки зрения их отношения давно вышли за рамки простой дружбы и приближались к чему-то более тесному, вроде «сына и матери» или «дочери и отца».

Но, к счастью, Шао Цихань не раздражался, как настоящий ребёнок, от наставлений старшего, а Мужун Цзю не расстраивался, как настоящий родитель, от непослушания ребёнка. Именно поэтому они до сих пор не порвали отношения.

Их связь, возможно, была сложнее и глубже, чем они сами думали.

В этот момент Мужун Цзю хмурился и ворчал, а Шао Цихань с улыбкой слушал, и в воздухе витала тёплая атмосфера. Всё казалось таким прекрасным, за исключением того, что говорящий постепенно уставал.

— Я понял, А-Цзю, я обязательно исправлюсь, — в момент, когда голос Мужун Цзю начал сдавать, Шао Цихань «искренне» покаялся.

— Ты всегда так говоришь, — Мужун Цзю чувствовал себя всё хуже. У него болело горло, голова и даже сердце. Казалось, он получил внутреннюю травму.

— Но я говорю это только тебе, — с хитрой улыбкой ответил Шао Цихань. — Я действительно исправлюсь. Ты мне не веришь, А-Цзю?

— Верю... — Мужун Цзю почувствовал, что его внутренняя травма усугубляется.

— Эх, А-Цзю, есть одна вещь, которую я никогда не забываю, — увидев, что Мужун Цзю выглядит всё более подавленным, Шао Цихань решил перевести тему. Он резко сел, полный энтузиазма. — А-Цзю, не забывай, скоро твой день рождения!

Мужун Цзю собрался с силами и тихо сказал:

— Я не забыл.

Как он мог забыть? День его двадцать первого дня рождения был днём, который он никогда не

забудет.

Если бы он переродился в шестом классе и писал сочинение на тему «Незабываемый день», он бы обязательно выбрал этот день. Возможно, даже написал бы эмоциональный и насыщенный рассказ с чёткой завязкой, развитием и развязкой. Конечно, такое произведение нельзя было бы показывать другим...

— Я организую для тебя вечеринку, хорошо? Найдём хороший отель, поужинаем, а потом арендуем клуб на всю ночь. У меня есть номера нескольких старых друзей, они точно помогут сделать вечеринку незабываемой! — Шао Цихань уже потянулся за телефоном, лежащим на тумбочке, но Мужун Цзю остановил его.

— На этот раз проведём её у меня дома, просто позовём друзей и знакомых, — сказал Мужун Цзю.

— Почему вдруг дома? — удивился Шао Цихань, убирая руку. — Ты никогда раньше не устраивал вечеринки дома.

Услышав этот простой вопрос, Мужун Цзю на мгновение задумался.

Почему он вдруг решил устроить вечеринку дома? Возможно, из-за слов Бай Сяоси: «Как бы хотелось увидеть твой дом!»

Это был удобный повод пригласить Бай Сяоси к себе, избежав неловкости «одиноких мужчины и женщины в одном доме».

А сейчас... Может, потому что в доме уже установлены камеры, или потому что он боится, что произойдёт что-то непредвиденное?

Мужун Цзю вырвался из воспоминаний и, улыбнувшись, сказал:

— Потому что здесь есть камеры.

Шао Цихань явно напрягся. Он инстинктивно огляделся, пытаясь найти камеры.

— Не волнуйся, сейчас они выключены, — успокоил его Мужун Цзю, похлопав по плечу. — Мужчины мне не интересны.

Шао Цихань замёр, затем резко повернулся к Мужун Цзю:

— Тогда зачем ты установил камеры в своём доме?

— Чтобы доказать, что мой сон... — Мужун Цзю сделал паузу. — ...был неправдой.

На следующий день, когда Шао Цихань спустился на кухню позавтракать, он всё ещё думал о словах Мужун Цзю.

Что значит «доказать, что сон неправда»?

Тот сон, где Мужун Цзю был с Бай Сяоси, а он, Шао Цихань, под именем семьи Шао разрушал группу Мужун и в конце даже сбил Мужун Цзю на машине... Неужели это могло быть правдой?

Шао Цихань был полон сомнений и обиды.

Почему Мужун Цзю видел такой сон? Неужели он, Шао Цихань, в его глазах был таким жестоким и бессердечным? Как он мог обратить внимание на такую женщину, как Бай Сяоси, если у него глаза не заляпаны грязью? И как он мог решиться сделать такие вещи Мужун Цзю? И стать главным виновником...

Но больше всего Шао Циханя беспокоило то, как серьёзно Мужун Цзю отнёсся к этому сну.

Даже когда он ошибочно считал Бай Сяоси сводной сестрой Мужун Цзю, тот реагировал так бурно. А теперь его действия — установка камер в собственном доме — показывали, насколько серьёзно он воспринимал этот сон. И это заставляло Шао Циханя понять, что в глазах Мужун Цзю он был ТАКИМ!

Шао Цихань почувствовал, как по его спине пробежал холодный пот.

Поэтому в этот солнечный зимний день, когда Шао Цихань впервые вышел из дома и увидел хозяина виллы, он мгновенно подошёл к Мужун Цзю, который сидел в плетёном кресле на террасе, наслаждаясь послеобеденным солнцем.

Мужун Цзю открыл глаза и с лёгким удивлением посмотрел на странного Шао Циханя.

— Ты наконец проснулся? — улыбнулся Мужун Цзю. — Я уже думал, ты проспишь до вечера.

— А-Цзю, — Шао Цихань игнорировал шутку и перешёл к делу. — Я думал всю ночь. Твой сон — это неправда.

Мужун Цзю, как обычно, сдался перед настойчивостью Шао Циханя. Он кивнул:

— Говори.

— Потому что я не мог поступить с тобой так! — с пафосом произнёс Шао Цихань. — А-Цзю, я же живой, стою перед тобой. Зачем тебе верить в какой-то сон? Сны — это просто случайные импульсы мозга, обрабатывающего информацию...

— Ладно, ладно, я понял, — Мужун Цзю выхватил телефон из рук Шао Циханя и, взглянув на экран, не смог сдержать смеха. — Сны отражают подсознательные чувства, сны связаны с законами выживания... Почему ты это не прочитал?

Шао Цихань спокойно ответил:

— Не увидел. — Затем добавил:

— В любом случае, я не тот, кто был в твоём сне, А-Цзю. Не переживай.

Глядя на искреннего и прямого друга, Мужун Цзю задумался.

Это был тот самый Хань, которого он знал.

В этой жизни и в прошлой он всегда был таким — искренним, прямым, никогда не скрывающим своих ошибок, не терпящим несправедливости, а в любви и ненависти — яростным и страстным. Именно поэтому, даже когда он загнал Мужун Цзю в угол, тот не смог его по-настоящему возненавидеть.

Как можно ненавидеть такого Шао Циханя?

«Если господин Цзю — это сияющий лунный свет, то господин Хань — ослепительное солнце».

<http://bllate.org/book/15114/1335832>